

Попова Ольга Николаевна

**Герой полярной ночи и
вечных льдов Фритьоф
Нансен: Путешествие
корабля "Фрам" к Северному
полюсу в 1893-96 гг: Очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-56

О-56 **Ольга Николаевна П.**
Герой полярной ночи и вечных льдов Фритьоф Нансен: Путешествие корабля
"Фрам" к Северному полюсу в 1893-96 гг: Очерк / Попова Ольга Николаевна –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 184 с.

ISBN 978-5-519-79137-3

ISBN 978-5-519-79137-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Вотъ я уѣзжаю къ сѣверу, въ область
мрака, гдѣ солнце не свѣтитъ. Тамъ
нѣтъ дня...”

Норвежская народная пѣсня.

I.

Страна, гдѣ не свѣтитъ солнце.

Въ августѣ 1896 года во всѣхъ газетахъ появилось извѣстіе, что Фритіофъ Нансенъ благополучно вернулся на родину. Этому извѣстію порадовались образованные люди вездѣ, гдѣ только они есть; они были рады, какъ будто всѣ знали Нансена, тревожились за него и нетерпѣливо ждали его возвращенія. Что же это былъ за человѣкъ, котораго всѣ словно знали, котораго всѣ ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ, и куда это онъ ѣздилъ?

Фритіофъ Нансенъ—молодой норвежскій ученый; за три года передъ тѣмъ онъ выѣхалъ на построенномъ для него кораблѣ, называвшемся „Фрамъ“, затѣмъ, чтобы попытаться попасть на сѣверный полюсъ, и съ тѣхъ поръ ни о немъ, ни объ его спутникахъ не было никакихъ вѣстей. Путешествіе это было такъ опасно, что за Нансена тревожились даже друзья его, хотя и знали, что онъ очень смѣлый и находчивый человѣкъ; только жена его, которая знала его всѣхъ лучше, была спокойна: она вѣрила, что такой человѣкъ ничего не побоятся и справится со всякой опасностью. Онъ уже

доказалъ свою необыкновенную смѣлость незадолго передъ тѣмъ, пройдя на лыжахъ чрезъ Гренландію, огромный обледѣнный островъ на сѣверѣ Америки, т.-е. сдѣлавши то, на что до него никто не рѣшался. Всѣ, кто читаетъ газеты, слышали о Нансенѣ и потому съ любопытствомъ ожидали, чѣмъ кончится его поѣздка къ сѣверному полюсу, и боялись за него, потому что такія поѣздки рѣдко оканчиваются благополучно.

Оба полюса, сѣверный и южный, давно уже манятъ къ себѣ путешественниковъ, а въ наше время, когда вся твердая земля уже пройдена, измѣрена и описана, когда всѣ моря изъѣзжены вдоль и поперекъ, и даже самые маленькіе островки ихъ нарисованы на географическихъ картахъ, охотникамъ до путешествій еще болѣе хочется попасть въ эти никому невѣдомыя мѣста. Они не ожидаютъ найти тамъ что-нибудь, кромѣ холоднаго моря съ толстымъ сплошнымъ льдомъ, похожимъ на пловучіе острова и даже материки. Этотъ ледъ никогда не таетъ: онъ очень толстъ, а лѣто, когда солнце припекаетъ его, тамъ очень коротко. Послѣ короткаго лѣта быстро наступаетъ зима, когда солнце совсѣмъ не восходитъ, и глубокій мракъ покрываетъ ледяную пустыню. „Необозримая, безпредѣльная, замерзшая полярная равнина,—говорить о ней Нансенъ,—спала въ своемъ мертвенномъ величій съ первобытныхъ временъ, подъ чистымъ, какъ хрусталь, ледянымъ покровомъ. Закутанный въ свое покрывало, могучій исполинъ протянулъ свои крѣпкіе ледяные члены и дремалъ тысячелѣтія. Времена проходили, и царила глубокая тишина“. Онъ хочетъ этимъ сказать, что эти мѣста мрака и холода не видали человѣка во все время, какъ онъ живетъ на землѣ. ✓

Тѣ изъ насъ, кто учился географіи, знаютъ, что полюсы—воображаемыя точки, концы земной оси. Ни этой оси, ни концовъ ея на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Они придуманы, чтобы намъ легче было понять, какъ вертится земной шаръ. Еще въ древности, задолго до Рождества Христова, ученые додумались до того, что земля—не плоскій кругъ, какою она намъ кажется всюду, когда мы стоимъ на открытомъ мѣстѣ,

а круглый, слегка сплюснутый шаръ. Мы сами можемъ въ этомъ убѣдиться, подплывая по гладкому морю или подъѣзжая по ровной степи къ какому нибудь высокому предмету, въ родѣ корабля или колокольни. Мы видимъ сперва этотъ предметъ не весь сверху до низу, а только его верхушку, а затѣмъ уже среднюю и наконецъ нижнюю его часть. Это оттого, что, приближаясь къ такому предмету, мы какъ будто поднимаемся на отлогую возвышенность или на плоскій холмъ, съ котораго, пока мы не поднимемся повыше, видна только верхняя часть башни или мачты, чего не могло бы быть если бы мы подвигались по плоскому мѣсту. Уже позднѣе ученые дознались, что земной шаръ не стоитъ на мѣстѣ, а поворачивается каждыя сутки, какъ будто вокругъ оси. Если бы эту воображаемую ось, въ сѣверной ея части, протянуть до самаго неба, то она уперлась бы въ звѣзду, которая называется Сѣверной или Полярной. Эту звѣзду мы можемъ видѣть, если посмотримъ по направленію двухъ крайнихъ звѣздъ всѣмъ знакомаго созвѣдія Большой Медвѣдицы. Если мы нѣсколько разъ будемъ смотрѣть на эту звѣзду, которую легко узнать по яркому блеску ея, мы замѣтимъ, что она остается на мѣстѣ, а другія звѣзды какъ будто медленно двигаются кругомъ нея. Она и указываетъ намъ, гдѣ находится сѣверный полюсъ. Чтобы прѣхать на этотъ полюсъ, мы могли бы держать нашъ путь прямо на эту звѣзду, и чѣмъ дальше мы ѣхали бы, тѣмъ выше она поднималась бы на небѣ, а на самомъ полюсѣ она стояла бы у насъ надъ головою. Но прямо надъ головою ее еще никто не видалъ, потому что никому еще не удавалось добраться до полюса, закрытаго льдами и окутаннаго долгимъ, беспросвѣтнымъ мракомъ. Хотя и никто не былъ на самомъ полюсѣ, мы все-таки знаемъ, что тамъ полгода продолжается непрерывный день, а другую половину года—непроглядная ночь безъ сумерекъ. Однако и въ полугодовой день солнце не можетъ растопить тамошнихъ льдовъ; оно стоитъ не высоко надъ горизонтомъ какъ это бываетъ у насъ вечеромъ, и такъ же, какъ наше вечернее солнце, мало грѣетъ своими косыми лучами.

Холодъ и мракъ на полюсѣ зависятъ отъ того, что земная ось не стоитъ отвѣсно надъ кругомъ, по которому, какъ намъ кажется, солнце движется вокругъ земли. На самомъ дѣлѣ, какъ мы знаемъ, движется не солнце, а земля, обходя кругомъ солнца въ теченіе года, но намъ представляется, будто земля наша стоитъ неподвижно, а солнце ходитъ около нея. Это движеніе мы замѣчаемъ потому, что солнце не восходитъ и не заходитъ каждый день на одномъ и томъ же мѣстѣ, а передвигается, какъ бы переходитъ съ мѣста на мѣсто, обходя по небу полный кругъ въ теченіе года. Если бы земная ось стояла отвѣсно къ этому кругу, тогда солнце равно освѣщало и грѣло бы всю землю, на всей землѣ постоянно день былъ бы равенъ ночи, и стояла бы одинаково теплая, не жаркая и не холодная погода, въ родѣ весенней. Но земная ось стоитъ не прямо надъ кругомъ, по котóрому движется солнце, а наклонно, наискось къ нему; поэтому солнце не равно освѣщаетъ и грѣетъ землю. Только на экваторѣ, на кругѣ, опоясывающемъ землю на срединѣ разстоянія между полюсами, солнце стоитъ надъ головою, день всегда равенъ ночи, и цѣлый годъ почти ровное тепло. Поѣдемъ ли мы отъ экватора къ сѣверу или къ югу, все равно, — чѣмъ больше мы будемъ удаляться отъ него, тѣмъ солнце будетъ стоять ниже, и тѣмъ больше будетъ разницы между самымъ короткимъ и самымъ длиннымъ днемъ. Мы наконецъ пріѣдемъ на такой кругъ (называемый „полярнымъ“), гдѣ одинъ день въ году солнце совсѣмъ не заходитъ и гдѣ одинъ день оно во все не восходитъ. Еще дальше къ сѣверу отъ этого круга, солнечныхъ ночей лѣтомъ и безразсвѣтныхъ дней зимою становится все больше и больше. Они сливаются вмѣстѣ, и въ разныхъ мѣстахъ по нѣсколько дней, недѣль и даже мѣсяцевъ солнце лѣтомъ вовсе не закатывается и зимой вовсе не показывается на горизонтѣ. Наконецъ, какъ мы уже говорили, на самомъ полюсѣ день и ночь продолжаются по полугоду. ¶ И все-таки въ эти темныя и холодныя мѣста, гдѣ даже звѣрь и птица попадаютъ рѣдко, потому что имъ тамъ нечѣмъ поживиться, гдѣ нельзя ни плыть на кораблѣ, такъ

какъ льдины обступаютъ и не пускаютъ его, и нельзя ни итти, ни ѣхать, такъ какъ между льдинами бываютъ широкія трещины, наполненныя водою, гдѣ около полугода совсѣмъ нельзя двигаться отъ темноты и надо стоять на мѣстѣ,—въ эти мѣста все-таки стремится человѣкъ, желая во что бы то ни стало осмотрѣть и разузнать ихъ. Не корысть ведетъ его туда: если еще за самымъ полярнымъ кругомъ, у материковыхъ и островныхъ береговъ, онъ можетъ бить тюленей и морскихъ птицъ и ловить рыбу, то дальше онъ ничего не находитъ, кромѣ небольшихъ обледенѣлыхъ острововъ, а еще дальше—страшное, невѣдомое ему ледяное море. И въ это-то море его и тянетъ именно потому, что оно невѣдомо. Онъ все узналъ на землѣ: и спаленныя солнцемъ безводныя пустыни, и вершины заоблачныхъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ горъ, и дремучіе лѣса, и подземныя пещеры; онъ измѣрилъ дно морей и знаетъ горы и долины на этомъ днѣ; онъ высчиталъ, далеко ли наша земля отъ солнца и звѣздъ,—и только сѣверный и южный полюсы остаются неизвѣстными ему. Онъ знаетъ, что не найдетъ тамъ ничего невиданнаго: тамъ можетъ оказаться островъ, и даже большой, можетъ быть, пловучій ледъ или открытое море; все это такое же обледенѣлое, пустынное пространство, какъ и знакомыя намъ мѣста Ледовитаго океана: инымъ оно и быть не можетъ. А все-таки отважные люди отъ времени до времени пытаются пробиться сквозь льды, не боясь ни стужи, ни темноты, съ одной надеждой, что имъ удастся пройти дальше своихъ предшественниковъ, т.-е. тѣхъ, которые пытались сдѣлать то же самое раньше ихъ. Это такъ трудно и опасно, что имена этихъ отважныхъ людей всѣмъ извѣстны и никогда не забываются. Великая будетъ честь для того, кому удастся достигнуть полюса: онъ увидитъ то, чего еще никто не видалъ, и сдѣлаетъ то, чего еще никто сдѣлать не могъ! Вотъ почему люди оставляютъ родину, домъ, семью и плывутъ въ невѣдомое холодное и темное море, откуда уже столько народу никогда не возвращалось! Мы не можемъ не чувствовать благодарности къ этимъ людямъ, не можемъ имъ не уди-

вляться, такъ какъ они жертвуютъ всѣмъ, и здоровьемъ, и жизнью, только для того, чтобы рассказать намъ о той части земли, которая еще остается неизвѣстной. Справедливо говорить Нансенъ: „Если ты хочешь извѣдать человѣческій духъ въ самой благородной борьбѣ противъ мрака и суевѣрія, то читай исторію арктическихъ путешествій (къ сѣверному полюсу), предпринимавшихся людьми въ тѣ времена, когда зимовка среди полярной ночи съ большею вѣроятностью должна была оканчиваться гибелью, чѣмъ спасеніемъ. А они все-таки съ развѣвающимися знаменами подходили къ неизвѣстности!.. Нигдѣ не купались знанія большимъ количествомъ лишеній, нужды и страданій... Но однако духъ человѣческій не успокоится до тѣхъ поръ, пока все въ этой странѣ не станетъ доступно человѣку и пока не будутъ раскрыты всѣ ея тайны“. v

---

II.

Предшественники Нансена.

Люди давно уже научились плавать по морю и еще въ древности, за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени, ѣздили по далекимъ морямъ и разыскивали неизвѣстныя земли. Они пускались въ такія дальнія плаванія не ради любопытства, а ради торговыхъ выгодъ: мореплаватели служили купцамъ, которые искали мѣстъ для сбыта своихъ товаровъ. Были и такіе моряки, которые гонялись за купеческими кораблями и грабили ихъ. Торговые мореходы объѣзжали берега, искали тамъ удобныхъ стоянокъ для кораблей и разузнавали—какіе въ разныхъ мѣстахъ живутъ люди, что можно у нихъ найти и можно ли съ ними вести торгъ? Такъ они объѣхали берега и Африки и Европы. Имъ былъ извѣстенъ сѣверный берегъ нашей части свѣта и далекіе острова къ сѣверу отъ нынѣшней Великобританіи. Они узнали, что за этими островами лежитъ туманное холодное море, на которомъ имъ нечего взять.⁷ Тогдашніе ученые думали, что

человѣкъ не можетъ жить ни въ жаркомъ, ни въ холодномъ поясѣ; значитъ, въ холодный поясъ въ то время нельзя было и думать попасть тому, кто хотѣлъ остаться живымъ. И все-таки тогда нашелся человѣкъ, грекъ изъ Массиліи (нынѣшній Марсель на югѣ Франціи), по имени Питеасъ, которому захотѣлось узнать—что такое холодный поясъ? Онъ снарядилъ корабль и доѣхалъ до какого-то сѣвернаго острова, гдѣ до него никто еще не былъ. Питеаса можно назвать первымъ полярнымъ путешественникомъ. Онъ не много видѣлъ и поднялся не высоко (до 61 градуса сѣверной широты *), но если мы вспомнимъ, что онъ путешествовалъ въ 325 г. до Р. Хр. и первый рѣшился пуститься въ холодное море, гдѣ никто не бывалъ раньше его, то мы должны съ благодарностью вспоминать имя этого смѣлаго и любознательнаго человѣка.

Послѣ него долго не находилось охотниковъ развѣдать ближе холодный поясъ. Уже гораздо позже, лѣтъ почти черезъ тысячу послѣ Рождества Христова, туда стали заходить отважные мореплаватели—норманны, извѣстные нашимъ предкамъ подъ именемъ варяговъ, жившіе на Скандинавскомъ полуостровѣ (нынѣшнія Швеція и Норвегія). Они уѣзжали далеко отъ своей родины, грабили и даже завоевывали береговья страны на западѣ и на югѣ Европы и искали новыхъ странъ, между прочимъ и на холодномъ сѣверѣ. Они открыли большой островъ къ сѣверу отъ Америки и даже первые побывали на берегахъ этой части свѣта. Но эти открытія вскорѣ были забыты. Другіе народы, отправлявшіе торговые корабли въ разныя страны, не заглядывали на сѣверъ, потому что ихъ манили къ себѣ южныя земли, откуда они привозили драгоцѣнные камни, шелкъ, слоновую кость и разныя пряности. Мореплаватели искали только самаго ко-

---

*) Такъ какъ кругъ дѣлится на 360 равныхъ частей, называемыхъ градусами, то въ четверти круга между экваторомъ и сѣвернымъ или южнымъ полюсами считается 90 градусовъ. Сѣверный полярный кругъ лежитъ на $66\frac{1}{2}$ град. сѣверной широты, или на разстояніи $23\frac{1}{2}$ градусовъ отъ полюса. Въ каждомъ градусѣ считается 105 верстъ.

роткаго и легкаго пути въ Индію и Китай, откуда добывались эти дорогіе товары. Даже знаменитый Колумбъ искалъ такого пути на западъ отъ Европы, думая, что между нашею частью свѣта и Азіею лежитъ открытое море, и, доплывъ до Америки, полагалъ, что онъ пришелъ къ островамъ, лежащимъ около Индіи. Потомъ стало извѣстно, что Америка—длинный материкъ, лежащій на пути между Европой и Азіей. Такъ какъ восточный морской путь изъ нашей части свѣта въ Азію былъ далекій и опасный, а именно онъ огибалъ всю Африку и шелъ потомъ вдоль всего южнаго берега Азіи по бурнымъ и опаснымъ морямъ, то моряки усердно искали другой, западной дороги, которая вела бы въ Азію мимо Америки. Оказалось, что Америку можно обогнуть съ юга, но и этотъ путь былъ не близкій и не безопасный. Тогда принялись отыскивать проходъ къ сѣверу отъ Америки: если бы его удалось найти, путь черезъ него изъ сѣверной Европы въ Китай и Индію былъ бы самымъ легкимъ. Онъ былъ всего нужнѣе для англичанъ, такъ какъ былъ отъ нихъ всего ближе, и, кромѣ того, другой народъ, португальцы, не позволяли имъ останавливаться въ гаваняхъ по берегамъ Африки и южной Азіи. Поэтому англичане усерднѣе другихъ старались найти сѣверо-западный проходъ, т. е. проходъ на сѣверъ изъ Атлантическаго океана въ Тихій, по которому они могли добраться до Китая и Индіи. Тогда почему-то думали, что Америка и на сѣверѣ оканчивается такимъ же клиномъ, какъ и на югѣ; поэтому объѣхать ее съ сѣверной стороны казалось дѣломъ не труднымъ. Никто еще не зналъ, что Америка расширяется именно къ сѣверу, и что тамъ лежитъ около нея множество острововъ. Хотя и было извѣстно, что въ сѣверныхъ моряхъ встрѣчаются большія льдины, но тогда ученые думали, что эти льдины приносятся изъ рѣкъ или съ береговъ, что онѣ состоятъ изъ прѣсной воды, такъ какъ морская вода будто бы замерзать не можетъ. Имъ казалось, что если отъѣхать подальше отъ берега, то и на дальнемъ сѣверѣ будетъ уже открытое море.

Первыми, кто четыреста лѣтъ тому назадъ рѣшился пуститься въ дальнія сѣверныя воды, были итальянцы, отецъ и сынъ Каботы, служившіе въ англійскомъ флотѣ. Америка была открыта незадолго передъ тѣмъ Христофоромъ Колумбомъ, и въ то время еще думали, что она продолженіе Азіи. Молодой Каботъ, сперва съ отцомъ, а потомъ одинъ нѣсколько разъ ѣздилъ на сѣверъ Америки, но не поднимался выше полярнаго круга. Настоящіе поиски сѣверо-западнаго прохода начались позднѣе, когда стало уже извѣстно, что между Америкой и Азіей лежитъ широкій океанъ. Поиски начались съ поѣздки Фробишера, который отправился на трехъ небольшихъ судахъ, по слѣдамъ молодого Кабота, открывшаго какой-то заливъ на сѣверѣ Америки. Фробишеръ доѣхалъ до Гренландіи и не рѣшился далеко углубиться на сѣверъ. Смѣлѣе и счастливѣе его оказался слѣдующій мореплаватель Дэвисъ. Онъ открылъ проливъ, который носитъ его имя, и, хотя его команда отказывалась ѣхать дальше, настоялъ на своемъ и поднялся до 72° сѣв. шир.⁴ Еще смѣлѣе былъ слѣдующій мореплаватель Гудзонъ; онъ вошелъ въ заливъ, называющійся теперь его именемъ, и, узнавъ, что въ немъ нѣтъ прохода въ открытое море, рѣшился объѣхать его берега. Между тѣмъ надвигалась зима. Гудзонъ рѣшился зимовать тамъ, чтобы съ наступленіемъ теплаго времени продолжать свои розыски. Однако команда возмутилась противъ него, силою высадила его, вмѣстѣ съ 9 спутниками на лодку, и сама ушла въ Англію. Съ тѣхъ поръ о Гудзонѣ ничего не было слышно, и никто не узналъ, какою смертью погибъ онъ со своими спутниками.

Вскорѣ послѣ того прославился еще Баффинъ, который, идя путемъ Дэвиса, поднялся выше его, до $77\frac{1}{2}^{\circ}$, открылъ проливъ къ сѣверу, названный имъ Смитовымъ, острова Кэри и другой проливъ, названный имъ Ланкастеровымъ. Хотя именно этимъ проливомъ и можно было пройти въ Тихій океанъ, но льды не пропустили Баффина. И Баффинъ и два другихъ моряка, посланные въ тѣ же мѣста послѣ него, говорили, что если бы и удалось найти проходъ, то отъ него

мало было бы пользы: такъ опасно и трудно тамъ плавать. „Гораздо легче,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—проѣхать тысячу миль къ югу, въ сторону мыса Доброй Надежды (на югѣ Африки), чѣмъ сто миль въ сѣверныхъ моряхъ, гдѣ ежедневно гибель угрожаетъ и кораблю и матросамъ“. Если намъ кажется теперь, что англійскіе мореплаватели, которыхъ мы называли, сдѣлали немного, не достигнувъ своей цѣли и не высоко поднявшись къ сѣверу, то мы не должны забывать, что они пускались въ никому невѣдомыя моря на простыхъ деревянныхъ корабляхъ, которые ежеминутно могли быть раздавлены ледяными горами, и капитанъ и матросы ихъ легко могли погибнуть отъ холода или голода.

Въ то время, когда англичане искали сѣверо-западнаго прохода изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ мимо береговъ Америки, они же, а также и голландцы старались найти путь изъ одного океана въ другой чрезъ сѣверо-восточный проходъ у береговъ Сибири. Они пустились на эти поиски, потому что одинъ ученый нѣмецъ, Герберштейнъ, пріѣзжавшій посломъ въ Россію, издалъ книгу о русскихъ владѣніяхъ и приложилъ къ ней географическую карту, на которой рѣка Обь вытекала изъ какого-то китайскаго озера. Откуда онъ взялъ это названіе—трудно сказать; но оно сбило съ толку многихъ англійскихъ и голландскихъ купцовъ, обрадовавшихся, что есть такой недалекій и нетрудный путь въ Китай: стоило только добраться моремъ до устья Оби, а тамъ уже легко было подняться и до китайскаго озера. Неожиданно для русскихъ, въ устьѣ Сѣверной Двины появились невиданные тамъ большіе англійскіе корабли, а одинъ изъ капитановъ ихъ съѣздилъ даже въ Москву и получилъ отъ царя (Іоанна Грознаго) позволеніе привозить англійскіе товары и обмѣнивать ихъ на русскіе. Англичане доѣхали до Карскаго пролива, осмотрѣли островъ Вайгачъ, видѣли Югорскій проливъ, но льды не пропустили ихъ дальше въ Карское море. Чтобы пройти въ это море и черезъ него добраться до устья Оби, нужно было теплое лѣто, когда ледъ сильно таетъ. Англичанамъ это такъ и не удалось, какъ не удалось и голландцамъ. Нѣсколько